

Евгений Салов

Время Зюганова

Штрихи к политическому портрету лидера КПРФ

Майкоп

ООО «Качество»

2024

«Идея этого очерка предельно проста: время разрушителей советской сверхдержавы М. Горбачева, А. Яковлева, Б. Ельцина, Л. Кравчука, С. Шушкевича, Е. Гайдара и А. Чубайса прошло, а время патриотосозидателя Геннадия Зюганова продолжается на пользу народу, государству и Отечеству.

Евгений Салов

I. В сполохах политического урагана

Весной этого года в популярной молодогвардейской серии «Жизнь замечательных людей: Биография продолжается» вышла книга «Геннадий Зюганов». Ее автор — известный писатель, историк и публицист Анатолий Житнухин. Это третье издание его книги, переработанное и дополненное, что само по себе говорит о стойком интересе автора к личности лидера КПРФ, его государственной и общественно-политической деятельности.

Книга вызвала оживленный отклик не только в Компартии Российской Федерации, но и в кругах ее политических оппонентов. И, конечно, у той части читательской аудитории, что равнодушна к острым вопросам российской истории и современности. Неслучайно представление книги состоялось в Центральном Доме литераторов в Москве.

Автору жизнеописания Г.А. Зюганова удалось органично соединить на страницах книги историю страны за последние 80 лет и биографию замечательного патриота-государственника, ревнителя интересов России, мужественного организатора борьбы за утверждение в жизни народа и государства принципов социальной справедливости, народовластия, межнациональной дружбы и сотрудничества, прогрессивного развития Российской цивилизации, укрепления ее оборонной мощи и безопасности.

Анатолий Житнухин сумел с достаточной полнотой воплотить в слове образ и характер признанного партийного лидера и незаурядного политического деятеля, показать путь становления его человеческих,

интеллектуальных и нравственных качеств на крутых поворотах отечественной истории. Живо представить ключевые вехи жизни человека, сформированного, с одной стороны, исключительно сложной, переломной эпохой, а с другой — традиционным воспитанием в русской учительской семье, ранним приобщением к сельскому труду, службой в элитном подразделении Советской Армии за рубежом, на комсомольской и партийной работе, что в советское время было школой профессиональных управленцев-государственников. Правда, лишь тех из них, кто шел в аппарат ВЛКСМ и КПСС не из карьеристских соображений, а ради бескорыстного служения Отечеству и народу. Проникали в партию, на беду государству и обществу, и другие: приспособленцы-двурушники, скрытые антикоммунисты, агенты враждебного влияния. Позже они составили «пятую колонну» внутри КПСС. Пробравшись в ЦК и республиканские комитеты партии, мимикрируя под «улучшенцев социализма», идейные наследники меньшевиков и троцкистов возглавили прозападную свору похоронщиков СССР.

Геннадий Зюганов был одним из тех цекистов андроповского призыва, кто раньше многих осознал грозную опасность, исходящую от коллаборантов типа А.Н. Яковлева, затесавшихся в партийные ряды. Открытое письмо Зюганова серому кардиналу перестройки, русофобу и политическому оборотню, вышло в свет 7 мая 1991 года, в газете «Советская Россия». «Зюганов был первым, кто дал Яковлеву открытый бой, — пишет А. Житнухин, — в этих критических условиях необходимо было показать людям, кто привел их на порог катастрофы, в чем заключаются действительные цели «архитекторов перестройки». В книге приводится полный текст Открытого письма, что в полной мере передает накаленную атмосферу рокового для СССР 91-го года. «В ответ, — напоминает автор книги, — прояковлевские "демократические" СМИ, обнаглевшие от собственной безнаказанности, подняли «волну истерии». Ее волногоны утверждали лицемерно: «По жанру эта публикация — типичный политический пасквиль.

Вряд ли Яковлев — один из светлых наших умов — нуждается в чьей-то защите. В защите нуждается многострадальная истина. И в этом прежде всего заинтересована сама КПСС — все честное, что еще осталось в ней». Таким был лжедемократический стиль провокаторов от перестройки. Предав партию и страну, они делали на публике вид, что переживают за судьбу КПСС. Политические циники без стеснения называли запредельный обман «многострадальной истиной», а «честным, что еще осталось в КПСС» — тех, кто уничтожал партию изнутри и подталкивал советское государство к гибели. На самом деле, многострадальной, в буквальном смысле, была не лживая пропаганда «светлоумного» Яковлева и его клеветов в захваченных ими СМИ, а обманутая страна и ее народ. Страдали люди, доведенные до отчаяния перестроечными шараханьями ставропольского экс-комбайнера и его окружения из идеологических наперсточников, вешавших лапшу «нового мышления» и «общечеловеческих ценностей» на уши публике, ошалевшей от неслыханного доселе вранья.

А Зюганов говорил правду в глаза Яковлеву о крахе псевдоперестройки: «В тот год, когда в Президентском совете вы отвечали за борьбу с преступностью, число убитых и погибших в результате несчастных случаев возросло в стране на 45 тысяч человек, а число жертв других тяжких преступлений — на 109 тысяч. В три раза больше, чем в десятилетней афганской войне». Многострадальная истина была явлена в его письме, беспрецедентном по своей открытости. На языке тех, кто открыл погибельный ящик перестроечной Пандоры, правда о разрушителях называлась «политическим пасквилем». «А партийную верхушку, — вспоминал Зюганов, — охватил тогда настоящий столбняк. Публикацию дважды разбирали на Политбюро ЦК КПСС. Удивляла реакция секретарей ЦК: в частных беседах все выражали поддержку, а когда собирались вместе, начинали вилять».

Увы, этому двуличию не приходится удивляться. Это была обратная, скрытая от общества, сторона неписанных правил аппаратной игры. Мало

терпимой в нормальных обстоятельствах и губительной в круто переменившихся условиях, когда вал управляемого хаоса надвигался на страну, а руководящие партфункционеры все еще надеялись переждать бурю за стенами ЦК. И продолжали по привычке «играть на флейте, когда пылает Рим». Так с незапамятных времен Цицерона называли тех, кто, не рискуя брать на себя ответственность за судьбу государства и Отечества, делал вид, что «все идет, как надо».

Зюганов был не из таких. И, вопреки давлению продавшихся неприятелю СМИ и управлявшего ими оборотня из ЦК, продолжал открытую схватку с могильщиками русского советского проекта.

А события в стране развивались по худшему из возможных сценариев. Внутри КПСС, лишенной конституционного статуса оргядра всех государственных и общественных организаций, нарастали раскольнические движения. Сепаратистские тенденции в ряде союзных республик (Литва, Латвия, Эстония, Грузия) приняли необратимый характер. В фазу «самоопределения вплоть до отделения» переходили процессы на Украине, где тон задавали интегральные националисты — самостийники из галицийского Руха, под кравчуковским прикрытием в ЦК КПУ и Верховной Раде УССР. В отраслях народного хозяйства, шахтерские забастовки тому пример, спонтанно, на взгляд со стороны, а на деле в организованном провокаторами порядке возникали кризисные неурядицы. В ОПК, Вооруженных силах и органах безопасности СССР, что уже два года находились под информационным прессингом перекрасившейся в желтый цвет демпрессы, росло недоумение из-за двурушнической политики президента Горбачева. Кризис приближался к развязке.

В тех условиях мало было разоблачения «архитекторов перестройки». К лидерам государственно-патриотического крыла КПСС, им становилась на деле возрожденная Компартия РСФСР, пришло ясное осознание момента исторической истины. Либо советский народ, в первую очередь, русский:

российский, белорусский и украинский, вернет себе роль субъекта собственной истории и поднимется на защиту Родины, раздираемой погубителями изнутри. Либо силы государственной измены, перегруппированные, идеологически и организационно сплоченные за годы перестройки, управляемые из единого центра, возьмут верх. И тогда последуют разрушение советского союзного государства и социалистического строя, торжество прозападных либеральных реставраторов и возвращение забытых за последние 70 лет буржуазных порядков.

«Слово к народу» вместе с Геннадием Зюгановым, членом Политбюро ЦК Компартии РСФСР, секретарем ЦК по идеологической работе, подписали: главный редактор газеты «День» Александр Проханов, деятельный участник, по свидетельству А. Житнухина, подготовки текста обращения, писатели Юрий Бондарев и Валентин Распутин, боевые генералы, Герои Советского Союза Валентин Варенников и Борис Громов, скульптор Вячеслав Клыков, певица Людмила Зыкина, президент Ассоциации госпредприятий Александр Тизяков и председатель Крестьянского союза Василий Стародубцев, председатель Союза патриотических сил Эдуард Володин и лидер движения «Союз», народный депутат СССР Юрий Блохин. Это были в подлинном смысле народные герои.

Им, авторам обращения к соотечественникам в критической ситуации, один скоропалительный в мыслях генерал — сподвижник Ельцина, а через два года — его непримиримый противник, посулил «20 лет лагерей строгого режима». «Слово к народу» увидело свет 23 июля 91-го года в «Советской России», благодаря мужеству главного редактора Валентина Чикина, напомнил А. Житнухин.

«По духу «Слово к народу» было созвучно сталинскому обращению «Братья и сестры», прозвучавшему в тяжелейшие дни фашистского нашествия», — пишет о проникновенной силе этого документа Анатолий Житнухин.

«Дорогие россияне! Граждане СССР! Соотечественники!

Случилось огромное небывалое горе. Родина, страна наша, государство великое, данные нам в сбережение историей, природой, славными предками, гибнут, ломаются, погружаются во тьму и небытие. И эта погибель происходит при нашем молчании, попустительстве и согласии. Неужели окаменели наши сердца и души и нет ни в ком из нас мощи, отваги, любви к Отечеству. Что двигали нашими дедами и отцами, положившими жизнь за Родину на поле брани и в мрачных застенках, в великих трудах и борениях, сложившими из молитв, тягот и откровений державу, для коих Родина, государство были высшими святынями жизни?»

С этого сурового вопроса начиналось обращение к народу. Его молитвенно-литургический стиль выдает автора — природного художника слова. Конечно же, это писатель-боян в стане русских воинов Александр Проханов. А политическая проникновенность «Слова к народу», его интеллектуальная и нравственная убедительность, обращенная к задремавшим было соборной энергии и воле русских людей, принадлежит партийному и государственному трибуну Геннадию Зюганову.

«Что с нами сделалось, братья? Почему лукавые и велеречивые властители, умные и хитрые отступники, жадные и богатые стяжатели, издеваясь над нами, глумятся над нашими верованиями, пользуясь наивностью, захватили власть, растаскивают богатства, отнимают у народа дома, заводы и земли, режут на части страну, ссорят нас и морочат, отлучают от прошлого, отстраняют от будущего — обрекают на жалкое прозябание в рабстве и подчинении у всемогущих соседей? Как случилось, что мы на своих оглушающих митингах, в своем раздражении и нетерпении, истосковавшись по переменам, желая для страны процветания, допустили к власти не любящих эту страну, раболепствующих перед заморскими покровителями, там, за морем, ищущих совета и благословения?»

«Слово, — подчеркивает автор книги, — было обращено к представителям всех профессий и сословий, всех идеологий и верований, всех партий и движений, для которых все различия — ничто перед общей бедой и болью, перед нависшей угрозой гражданского раздора и войны!...

Отвечая на традиционный русский вопрос «Что делать», авторы «Слова» призывали: «Начнем с этой минуты путь к спасению государства. Создадим народно-патриотическое движение, где каждый, обладая своей волей и влиянием, соединится во имя высшей цели — спасения Отчизны.

Сплотимся же, чтобы остановить цепную реакцию губительного распада государства, экономики, личности:

— чтобы содействовать укреплению советской власти, превращению ее в подлинно народную, а не в кормушку для алчущих нуворишей, готовых распродать все и вся ради своих ненасытных appetитов;

— чтобы не дать разбушеваться занявшемуся пожару межнациональной розни и гражданской войны».

Категорическим императивом «Слова» — было народное единение для спасения государства. Сильная соборная держава всех народов исторической России в форме Союза ССР — была единственной гарантией целостности, развития и безопасной жизни сложившегося веками многонационального сообщества равноправных народов на одной шестой части Земли. Ее враги, окопавшиеся внутри государственных и общественных организаций, в СМИ, творческих союзах и научных учреждениях гуманитарного по преимуществу толка, хотя технократы тоже встречались, наносили главный удар по державоносным структурам государства, а еще раньше — по исторической памяти народа, чтобы превратить его в манипулируемую толпу не помнящих родства Иванов.

На мой взгляд, «Слово к народу» по своей жанровой природе, культурно-историческому смыслу и набатной энергии было сродни вещему «Слову о полку Игореве». Явленное нашим современникам через 816 лет после него.

«Слово к народу» 1991-го явилось страстным литературно-художественным и политическим выражением русской национальной традиции обращаться к братьям-соотечественникам в роковые для Русского мира минуты.

Писатель Александр Скрипов, комментируя свой стихотворный перевод «Слова» в книге «Слово о полку Игореве Игоря сына Святославля, внука Ольгова», изданной в оригинальном оформлении в 1970 году, в Ростове-на-Дону, ссылался на письмо К. Маркса к Ф. Энгельсу 29 февраля 1856 года о «Слове о полку Игореве»: «Смысл поэмы — призыв русских князей к единению как раз перед нашествием монголов... Вся песнь носит христианско-героический характер, хотя языческие элементы выступают все еще весьма заметно». На политический смысл великой поэмы обратил внимание академик А.С. Орлов в статье «Переписка Маркса и Энгельса по поводу «Слова о полку Игореве»: «Внимание Маркса и Энгельса к русской истории было вызвано судьбами славян в международном столкновении, приведшим к Крымской кампании и ее последствиями, с другой стороны — тем обстоятельством, что зависимые славяне и независимая Россия продолжали бороться «Словом о полку» *политически*» (А. Скрипов). Кто скажет после этого, что русско-славянский вопрос не актуален в наши дни так же, как был злободневен политически в конце XII и середине XIX века? И что «Слово к народу» в июле 91-го не звало, по русской традиции, к спасению государства и Отечества перед наползающей на них тьмой?

Парадоксальным образом схожи политические судьбы «Слова о полку Игореве» и «Слова к народу». Они по достоинству были оценены политическими наследниками и не услышаны большинством современников. Но их непреходящее значение в уроке правды, которая сбылась в 91-м году. Уже в августе пошла по стране реакция союзного распада, начатая лукавыми декларантами суверенитетов. И случилось это лишь потому, что иезуитская хитрость лжеперестройщиков (они вроде бы «за социализм с демократическим лицом») задержала организационное и политическое оформление Компартии

России. Произойди это за полгода до 1990-го, когда покатила по нашим городам и весям избирательная кампания по выборам народных депутатов РСФСР, вектор развития событий в России и Союзе мог стать совсем иным.

В политике не принято сожалеть об упущенных возможностях, как и говорить о прошлом в сослагательном наклонении. Случилось то, что случилось. Но уроки истории, включая горький опыт поражений, необходимо помнить, чтобы побеждать. Компартии России не суждено было стать тогда центром притяжения, альтернативой разрушителям СССР. Но возрожденная КПРФ во главе с Зюгановым стала, начиная с февраля 93-го, центром собирания державно-патриотических сил России для ее защиты от буйства доморощенных лжерыночников, региональных сепаратистов и внешних неприятелей.

Так, в сполохах политического урагана, настигшего нашу Советскую Родину в грозное лето 91-го года, вошел в большую политику Геннадий Андреевич Зюганов — замечательный русский человек, подготовленный к этой многотрудной государственно-патриотической миссии всей предшествующей жизнью и личной политической волей.

II. В дни поражений и побед

Новая книга Анатолия Житнухина о Зюганове послужила поводом вспомнить о встречах с Геннадием Андреевичем с тех пор, как он возглавил КПРФ. Их было немного, если не считать тех, что связаны непосредственно с участием в работе Пленумов ЦК и регулярных семинарах-совещаниях первых секретарей региональных комитетов партии. Это внутривнутрипартийные заботы, существенно значимые для сверки часов, роста и укрепления рядов КПРФ, системной оценки ситуации в стране и мире, постановке конкретных задач по достижению программных целей партии, обмену опытом политической работы в массах. Здесь не о них, а лишь о встречах в переломные моменты

действительности, когда перед теми, кто вовлечен в политическую борьбу, ребром встает вопрос выбора «или — или». В ответе на него проявляется масштаб личности и состоятельность политического лидера.

В прохладное осеннее утро я вышел из метро «Сокольники» в Москве и первое, что бросилось в глаза, десяток вооруженных автоматами милиционеров во главе с капитаном. По советской привычке «моя милиция меня бережет», обратился к нему:

— Не подскажите, товарищ капитан, как пройти к Севастопольскому райсовету?

Он ответил вежливо, видимо, по той же привычке:

— Повернете направо, выйдете на улицу, там — налево и увидите здание райсовета.

Я поблагодарил его, подумав, он, возможно, не знает еще, что в Севастопольском райсовете столицы собираются в ответ на антиконституционный указ Ельцина № 1400 делегаты левых парламентских фракций со всей России. Иначе реакция милицейского начальника на мой вопрос могла быть совсем иной.

На ступенях монументального особняка с классическими колоннами на входе меня встретил Казбек Цику, первый секретарь Адыгейского рескома, член ЦК КПРФ. Познакомил с Иваном Петровичем Рыбкиным, руководителем фракции «Коммунисты России» в Верховном Совете страны. И взялся было знакомить с Иваном Кузьмичем Полозковым. Но с ним, бывшим первым секретарем Краснодарского крайкома, мы знали друг друга с горячего января 90-го года, когда антисоветчики спровоцировали на Кубани женский бунт против отправки их мужей-военнообязанных запаса на операцию пресечения вооруженных выступлений в крупных азербайджанских городах. По поручению крайкома мне довелось тогда готовить радиорепортаж с ночного военного аэродрома, куда приземлились транспортные самолеты с запасниками - «партизанами» из горячей точки. Записанный на пленку

репортаж был экстренно перекачан из Майкопа в Краснодарский телерадиокомитет и с ходу ушел в эфир. А потом повторялся в течение суток, чтобы успокоить женскую половину Кубани: их мужья возвращаются. Хотя сами запасники говорили мне, что им следовало оставаться там, в эпицентре противостояния с национал-экстремистами. «Мы зрелые, опытные вояки, знаем, где применить силу, а где договориться. А срочники, они молодые уставники, пойдут в пекло, не раздумывая, и понесут потери». Солдаты помнили о своем долге, а руководство страны металось из одной крайности в другую, сдавало армию и государство.

Мы с Казбеком подошли к группе делегатов на площадке слева от входа в райсовет. Они тесно обступили знакомого по газетным публикациям и телеэкрану человека с ладной фигурой спортсмена и лобастым лицом роденовского мыслителя. Это был Геннадий Зюганов. Он говорил негромко, со спокойной уверенностью в сказанном, с ясным осознанием крайне напряженной ситуации в стране и пониманием недопустимости опрометчивых импульсивных действий.

Поначалу меня, как, наверное, и других делегатов, удивил спокойный тон Зюганова, ничуть не похожий на выплески левацкой громкой фразы «Шашки наголо и в атаку». Ничего подобного в его речи не было. Он говорил о том, что не надо удерживать делегатов в Москве, здесь есть, кому действовать. А их забота — непосредственная политическая и организаторская работа на местах, в гуще масс, в трудовых коллективах, Советах народных депутатов, в патриотической прессе. Донести до людей правду о происходящем, не поддаваться при этом на провокации, ведущие к гражданскому столкновению. Искать в интересах народа и целостности страны мирный выход из кризиса государственного управления на пути компромисса между законодательной и исполнительной ветвями власти. Слушая его, подумал, что Зюганов как хорошо информированный политик ответственно анализирует усугубляющуюся ситуацию, отдает себе отчет, что силы советского

сопротивления недостаточно собраны и организованы, чтобы одолеть в лобовом столкновении компрадорский режим ельцинистов. Главное препятствие к тому — доверие еще немалой части населения к Ельцину, его поддержка силовым блоком государства, а также невысокий уровень популярности самого Верховного Совета, проельцинское большинство которого в предшествующие три года сделало максимум возможного для законодательного утверждения политической системы, в которой верховодил теперь властолюбивый и эгоцентричный экс-кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС. За что, как говорится, боролись.

Слушая Зюганова, поймал себя на мысли, что он прозревает провокационный характер затеи с незаконным прекращением полномочий российского Парламента. Ненавистники советской власти нарочно подталкивают противников режима на преждевременное стихийное и неорганизованное выступление, чтобы разом покончить с ними. Лишить тем самым пока еще разрозненную народно-патриотическую оппозицию ее харизматических лидеров и сплоченных на общей идейно-политической основе массовых сил.

Зюганов разгадал в тот драматический момент коварный замысел противника и уберег партию и народ от губительного шага в пропасть гражданской смуты. Цепь последовавших событий подтвердила стратегическую дальновидность Зюганова и принципиальность его политических решений. Провал зловещего замысла оголтелых ненавистников советской власти и социалистического строя продемонстрировало их саморазоблачительное письмо-донос Ельцину «Уничтожить гадину». Его подписали 42 самоназначенных представителя творческой интеллигенции. Те, кто не постыдился составить позорную компанию патологической истеричке-антисоветчице Новодворской. Среди подписантов оказались известные писатели, ученые-гуманитарии и театральные деятели, взращенные и обласканные проклинаемым ими задним числом советским государством. В

остром приступе политического мракобесия они словно бы не понимали, что, подписывая призыв к внеподсудной расправе с патриотами, авторизуют свое последнее и позорное сочинение, перечеркивают в глазах и памяти народа все доброе и человеческое, что создавали раньше. Даже Ельцин с его безмерной жаждой власти не рискнул внять истеричному воплю выживших из ума клеветников.

Как бы там ни было, беду гражданской войны в черном октябре 93-го удалось отвести от России. И первым среди политиков лево-патриотического фланга, кому это удалось, был Геннадий Зюганов.

Увидеть его в другой кризисной обстановке довелось во время сенаторства в Совете Федерации Федерального Собрания России. Тихим августом 98-го года громом среди ясного неба раскатилась новость о дефолте. Скороспелая не по уму команда младореформаторов довела отечественные финансы до ручки. В один день обесточились банковские счета сограждан, предприятий и государства, чьи «эффективные» менеджеры обещали на голубом глазу: рынок сам собой все отрегулирует. Он и отрегулировал.

Ошарашенный скверным известием Ельцин отправил правительственных шалунов в отставку. А сам попытался войти еще раз в одну и ту же реку. Позвал на подмогу опытного управленца из советского топливно-энергетического комплекса Виктора Степановича Черномырдина, которого сам не далее, как полгода назад, отставил с поста Председателя Правительства. Конечно, В.С. Черномырдин был противоположностью самоуверенным горе-реформаторам. По его трудовой и политической биографии, управленческому опыту и государственному мышлению. Однако и его фигура в ситуации кризиса, врасплох заставшего Ельцина и его свиту, не вызвала доверия у народно-патриотической оппозиции в Госдуме, где у фракции КПРФ и союзной ей группы «Народовластие» было 213 твердых голосов из 450. В их глазах экс-председатель Правительства, несмотря на нанесенную ему обиду в период весеннего обострения, оставался политиком, зависимым от Ельцина и

его либеральных советников. Они и раньше мешали премьеру и будут мешать дальше в смене рыночно-утопического курса на государственно-стратегический, плановый.

Намерение Ельцина внести кандидатуру Черномырдина в Госдуму на должность Председателя Правительства вызвало принципиальное неприятие у левой думской оппозиции. Помню, на встрече с «красными» сенаторами в Совете Федерации Г.А. Зюганов и Н.И. Рыжков заявили, что готовы пойти на роспуск Госдумы, но не уступят Ельцину по кандидатуре Черномырдина. По слухам, что доходили к нам, на Большую Дмитровку, ястребы в окружении Ельцина склоняли его к роспуску строптивой Думы, не исключая и силового варианта. Но пять лет спустя после 93-го года страна была уже не та, которой Ельцин и его либерал-гопкомпания могли силой навязать свою волю.

Хотя не все «красные» сенаторы разделяли непреклонно твердую позицию думской фракции КПРФ. Даже безупречно верные патриотическому союзу с Компартией алтайский и владимирский губернаторы Александр Суриков и Николай Виноградов задавали вопрос:

— Чем вас не устраивает Черномырдин? Советский директор-производственник, спаситель Газпрома от воровской приватизации, прагматик и реалист — с ним можно работать...

Но Зюганов и Рыжков стояли непоколебимо:

— Надо прекратить псевдореформаторский эксперимент со страной. А Черномырдин не сможет противостоять либеральному нахрапу из-за тесной привязки к Ельцину.

Я был на той встрече, но в дискуссии не участвовал, приберегая энергию для выступления на заседании Совета Федерации. Решимость думских лидеров разделял, признавая, что развитие кризиса и соотношение сил в палатах Федерального Собрания дают реальный шанс на смену социально-экономического курса. При том, что лично относился к Виктору Степановичу с уважением и благодарностью. По моему обращению в 1997 году он с ходу

решил вопрос о финансировании (вне каких-либо программ, тем более, что их не было) строительства централизованного водопровода в поселке Первомайском Майкопского района, где прошло мое школьное детство. Заметил только: «Денег, как всегда нет, но мы вам поможем». Через две недели 300 миллионов рублей целевым назначением на водопровод в Первомайском поступили в республику. Как писателю, мыслящему образами, мне импонировала северо-русская монументальность Черномырдина, его умение наладить необходимое стране производство в высоких широтах с их экстремальной экзотикой. Да и неповторимый речевой стиль Виктора Степановича: «Я ничего говорить не буду, а то я что-нибудь скажу» или «Мы этого не хотим и мы это делаем» восхищали многомерностью подтекста. Во все времена язык — это человек.

Но тогда, в августе-сентябре 98-го, на кону стояли не личная признательность и благодарность отзывчивому человеку и матерому политику, а жизнь и судьба страны. Я принял сторону Зюганова и Рыжкова. Также поступили «красные» сенаторы Виноградов, Кондратенко, Бекетов, Лодкин, Назарчук, Сажинов, Суриков, Федоткин... И не только «красные». Политические тяжеловесы в сенате Юрий Михайлович Лужков и Ментемир Шарипович Шаймиев одобрительно встретили мое выступление на 37-м заседании Совфеда. Я предлагал тогда перераспределить полномочия между Парламентом и Президентом, чтобы интегрировать страну перед вызовом ползучего сепаратизма в федеральное целое и обеспечить переход к сбалансированной системе государственного управления. С полным контролем государства над энергопроизводящими и металлургическими отраслями, машиностроительным, станкостроительным, авиа- и ракетостроительным производством, выпуском и оборотом алкогольной продукции. Тормоз развития — в деформированном распределении властных полномочий и, как следствие, в тупиковом финансово-экономическом и социально-политическом курсе. Хватит просить деньги у МВФ. В стране есть

свои кадры, ресурсы и, как ни странно, деньги. Первый шаг к выходу из кризиса — формирование Правительства, ответственного перед Парламентом как народным представительством... Решив этот принципиальный вопрос, можно говорить об отвечающих на него кандидатурах. Лидер думской фракции КПРФ Г.А. Зюганов, он участвовал в том заседании, отметил, что это выступление «было исключительно грамотным». В Совете Федерации кандидатура В.С. Черномырдина не нашла политической поддержки большинства сенаторов (тем более, в полномочия Совета Федерации не входило тогда и не входит сейчас согласие Президенту на назначение Председателя Правительства). Ельцин вынужден был пойти на переговоры с думской оппозицией.

Патриотический триумвират государственников Примакова — Маслюкова — Геращенко отвел страну от края финансово-экономической пропасти. Принял меры для оздоровления финансов и оживил реальное производство. Уже через два месяца после прихода к власти Правительства народного доверия в России начался промышленный подъем. А всего Кабинету Е.М. Примакова суждено было проработать восемь месяцев. Ельцин напуганный ростом популярности Председателя Правительства и его команды, и боясь ответственности за все, что натворили в стране с 91-го года, отправил Примакова в отставку. Но и за столь короткий срок Правительство народного доверия совершило, казалось бы, невозможное, дав блестящий образец экономической и социальной политики в интересах народа, в целях производственного роста и устойчивого развития страны. Его созидательный пример по-прежнему актуален для России. И то из опыта команды Примакова, что применяет в последние четыре года Правительство Мишустина, ведет к реальному народнохозяйственному росту. Другой вопрос, что эффективные наработки того времени используются с недостаточной полнотой. И партия Зюганова постоянно напоминает об этом, убеждая Правительство в необходимости следовать реализму, решительно отвергая

дискредитировавшие себя на практике монетаристские догмы, обеспечивать стратегическое планирование, насыщать экономику оборотными средствами, вкладывать деньги в прорывные научно-технологические направления, заботиться о кадрах и повышении мотивации рабочих, инженеров, технологов, управленцев к высокопроизводительному, качественному труду.

Непреодолимой заслугой КПРФ остается ее политическое искусство воплощения идеи Правительства народного доверия в действительность в критический момент отечественной истории. Совершить на деле ускоренный переход от кризиса к стабилизации и росту партия и ее союзники смогли мирно, следуя высшим национально-государственным интересам России, сознавая ответственность за результат, в опоре на массовую поддержку, внимая голосу народа, нейтрализуя силой убеждения сопротивление политических оппонентов.

Лидером, верно определившим возможность и время перехода к смене курса, был Геннадий Зюганов. Он же выступил его генератором, проявив недюжинную выдержку, политическую волю и личное мужество в достижении цели в исключительно сложной, напряженной обстановке. Он добился этого не героем-одиночкой, а вместе с товарищами по ЦК и парламентской фракции, творчески осмыслив социальную природу и динамичный ход возникшей ситуации, увидел в ней ключевые узлы событий и шанс развязать их на пользу народу, государству и Отечеству.

III. Повестка дня от КПРФ

Спустя 122 года после выхода в свет работы В.И. Ленина «Что делать» классикой жанра остается мысль о политическом предназначении Коммунистической партии. Соединить организационно стихийное движение народных масс к социальной справедливости с социалистическим сознанием,

теорию с практикой. Решение этой задачи — ключевое условие достижения социалистической цели. В начале XX века партия Ленина решила это уравнение со многими неизвестными в стране, где, с точки зрения ортодоксального марксизма, социалистический прорыв не мог осуществиться раньше, чем он произойдет на Западе. История распорядилась иначе. Ленин творчески подошел к решению архисложной задачи, справедливо полагая, что в каждой стране смена общественно-экономических формаций происходит в свои сроки и по-своему, иначе, чем в других государствах, обществах и землях. Если говорить современным языком, то в соответствии с цивилизационным, культурно-историческим кодом конкретной страны.

В случае с Россией энергия русского рабоче-крестьянского духа соединилась с ленинской гениальной мыслью и партийной организацией, чтобы первыми в мире решить ключевую задачу исторического материализма о переходе в царство свободы и справедливости. Это очевидный факт отечественной и мировой истории, который может быть по-разному объяснен, но не может быть опровергнут. Не стоит пугаться при этом категории «цивилизация». Она столь же реальна, как и «формация». Их взаимодействие движет историю. Ее новый образ, проходя через общественное сознание, обретает материальную форму. И события такого рода и масштаба совершаются с неперменной поправкой на особенности времени и места. Гениальность В.И. Ленина, как и его продолжателя И.В. Сталина, состояла, кроме всего прочего, в их способности точно определять время решающего действия: вчера было рано, завтра будет поздно, делать надо сегодня.

Так было 25 Октября 1917-го и 23 августа 1939-го, 3 июля и 7 ноября 1941-го, 19 ноября 1942-го и 23 июня 1944-го..., чтобы обернуться потом 9 мая и 24 июня 1945-го, 6 августа и 2 сентября того же года. Те, кому дорога правда советской истории, знают цену каждой из этих дат в судьбе Отечества и мира. Время и место определяют, проходя через сознание и сердце тех, кто принимает решение, момент действия и его формы. Говорю об этом потому,

что способы политического действия, не отвечающие данным времени и месту, ведут не к цели, ради которой предпринимались, а к поражению. Часто — весьма тяжелому. Особенно это касается спонтанных вспышек левацкой импульсивности, шумного забегания впереди событий — всего того, что Ленин называл «детской болезнью левизны в коммунизме». Критики КПРФ слева, в том числе и внутри партии, упрекают ее в недостаточной революционности, обвиняют в тесном взаимодействии с властью, требуют повышения градуса социального протеста чуть ли не до выхода на баррикады. Критика эта, во-первых, абстрактна. Потому что оторвана от социально-политической реальности, в которой действует КПРФ. А, во-вторых, несправедлива. Потому что КПРФ, взаимодействуя с властью в правовых рамках современной политической системы, выполняет собственную Программу, целью которой является обновленный социализм. Эта цель была и остается категорическим императивом для Компартии России. А методы и средства, которые применяет КПРФ к ее достижению выбираются не из разгоряченного сознания любителей левацкой фразы, а следуют из всесторонней оценки ситуации в стране и мире: изучения массовых настроений, соотношения действующих политических сил, экономической ситуации и социальных противоречий, тенденций их развития, внешнеполитического фактора, в том числе военного, культурного фона, с которым связаны и происходят события, а также нравственного состояния общества. В статье «О революционной фразе» В.И. Ленин подчеркивал: «Мы, марксисты гордились всегда тем, что строгим учетом массовых сил и классовых взаимоотношений определяли целесообразность той или иной формы борьбы. Мы говорили: не всегда целесообразно восстание, без известных массовых предпосылок оно есть авантюра; очень часто мы осуждали, как нецелесообразные и вредные с точки зрения революции, самые героические формы индивидуального сопротивления. В 1907 г. мы, на основании горького опыта, отвергли как нецелесообразное сопротивление участию в III Думе и т.д. и т.п.» (Ленин В.И. ПСС, т. 35, с. 348-

349). КПРФ определяет способы борьбы на научной системной основе, поверяет теорию практикой, что и позволяет ей избегать уклонов вправо или влево, искажающих программный партийный курс. Тон этой разносторонней интеллектуальной, политической и организаторской работе задает, подавая личный пример, лидер КПРФ Г.А. Зюганов, профессиональный математик (высокая культура логики и развитое пространственное мышление), ученый-философ (способность к предельному, категориальному обобщению), мудрый политик и опытный организатор, человек с развитым чувством юмора, надежный и верный товарищ. Зюганову верят, идут вместе с ним соратники, его уважают оппоненты, не любят политические противники, но и они не могут не считаться с искренностью Зюганова в защите социальной правды, с основательностью его доводов в принципиальных спорах.

Что же в сухом остатке общепартийной, политической, организаторской, теоретической и законодательной работы КПРФ? ***Коммунистическая партия России, следуя своей Программе, вот уже больше 30 лет разрабатывает и предлагает стране Повестку развития на XXI век.*** По существу это стало основной миссией Компартии в современной России. В пунктах Повестки последовательно и все отчетливее проступает образ обновленного социалистического общества. Это не какой-нибудь схоластический, отвлеченный от живой действительности, умозрительный образ. Нет, в Повестке КПРФ на текущий век — конкретные шаги к социалистическому созиданию. Они уже осуществляются, и не один год, в органичном сопряжении с действительными потребностями развития России. Программные пункты Повестки всесторонне просчитаны, научно обоснованы и апробированы. К примеру, в работе народных предприятий — самой современной форме общественного производства. Она интегрирует в согласованно работающую систему научную организацию труда, высокие технологии, кадровый профессионализм, социальные гарантии работникам, включая благоустроенное жилье, нравственную и материальную мотивацию к

высокопроизводительному и качественному труду, личную вовлеченность в кооперативные связи, непосредственную заинтересованность каждого человека в коллективном успехе, реализацию творческих способностей работников и их детей в дополнительном образовании, культуре, искусстве, спорте на базе культурных и образовательных центров, физкультурно-оздоровительных и спортивных комплексов, созданных народным предприятием. Замечательные образцы социализированного производства дают подмосковный совхоз имени Ленина, совхоз «Звениговский» в Марийской республике, совхоз «Усть-Усольский» в Иркутской области, колхоз «Терновский» в Ставропольском крае.

В масштабе субъектов Федерации пример интегрированного социально-экономического развития предлагают Орловская и Ульяновская области и Республика Хакасия, где губернаторы — выдвиженцы КПРФ эффективно отрабатывают на практике модель опережающего развития региона на основе стратегического планирования, государственной программно-целевой промышленной и аграрной политики, государственного управления развитием жилищно-коммунального хозяйства и общественного транспорта, контроля за сохранением и рациональным использованием природно-сырьевых ресурсов, за состоянием социоприродных экономических систем региона. Замечательную модель эффективного управления развитием субъекта Федерации предложила Иркутская область в период губернаторства члена ЦК КПРФ Сергея Левченко. Много лет успешно управляет развитием г. Новосибирска — крупного производственно-экономического, научного и культурного центра Сибири коммунист Анатолий Локоть.

Высоко оценивая роль народных предприятий в движении страны к обновленному социализму, Г.А. Зюганов предпринимает титанические усилия, чтобы распространить их опыт, оказать политическую поддержку и правовую защиту руководителям и коллективам этих образцовых хозяйств от рейдерских поползновений. Лидер Компартии настойчиво добивается, чтобы

перспективная модель социально-экономического роста находила свое место в государственных программах и национальных проектах России.

Поразительна для тех, кто плохо знает Зюганова, его энергия на других направлениях борьбы за поворот на социалистический курс. Системный мыслитель и неугомонный прагматик следует позабытому сегодня ленинскому подходу: видеть картину в целом, определить в ней ключевое звено, ухватившись за которое, вытащить всю цепь разрешения противоречий. Отсюда выросла законодательная инициатива думской фракции КПРФ о стратегическом планировании. А затем, в ее развитие — законопроект о промышленной политике. Подкрепленные экономической действительностью, эти инициативы были приняты думским большинством, вопреки его инерционному предубеждению в отношении фракции КПРФ. Эти федеральные законы нашли свое воплощение, хотя и не без сопротивления рыночников-фундаменталистов, в государственных целевых программах и национальных проектах, инициированных Президентом России.

Еще один вопрос из Повестки КПРФ для России рассмотрен и решен государственной властью совсем недавно. Речь о введении прогрессивной шкалы налогообложения. О ее необходимости говорится в программеминимум КПРФ. Борьба партии за это решение продолжалась не один десяток лет. В феврале текущего года Президент в Послании Федеральному Собранию поставил данную задачу перед Правительством и законодателями. Правительство внесло в Госдуму законопроект о прогрессивном налоге на доходы физических лиц. 10 июля закон был единогласно принят депутатами Государственной Думы. Это случилось, несмотря на архиусилия записных лоббистов денежных мешков, что пытались правдами и неправдами заблокировать его принятие, или, по меньшей мере, изменить поправками его существо. В ход шли аргументы вроде тех, что прогрессивный налог «подорвет инвестиционную активность богатых», и что «олигархов у нас нет», а «те, что были, сбежали». Выходило в общем, как в анекдоте: «Цирк уехал, а клоуны

остались». Хотя убедиться в наличии олигархов их отрицателям можно, взглянув на себя в зеркало.

Конечно, с точки зрения КПРФ, физические лица со сверхдоходами должны платить больше, чем предусматривал правительственный законопроект (предельная ставка 22 процента). Но лиха беда начало. Главное в том, что сделан, наконец, шаг в социально справедливом направлении. А КПРФ и ее думская фракция продолжают борьбу за повышение налогов на сверхдоходы. От богатых не убудет, если не прикупят лишнюю виллу, яхту или футбольный клуб. Грядет эпоха социальной справедливости. Надо соответствовать.

С 2016 года, когда была приостановлена индексация пенсий работающим пенсионерам, фракция КПРФ с регулярной методичностью вносила в Госдуму законопроект о возобновлении индексации. С той же настойчивостью думское большинство уходило от принятия закона.

Стоило, однако, Президенту страны сказать на Петербургском экономическом форуме о необходимости возобновить индексацию пенсий работающим пенсионерам, как те, кто не поддерживал проекты КПРФ, нашли убедительные доводы в пользу индексации. Вывод: не затягивайте реализацию законодательных инициатив КПРФ. Улучшится жизнь сограждан — выиграет страна.

Повестка дня от КПРФ носит системный характер и касается не только экономической и социальной сфер. Ее наработки относятся к политике государства, включая интересы России в международных отношениях. Опираясь на волю партии и в ответ на чаяния народа, Геннадий Андреевич Зюганов убеждал российское руководство в 2014 году в нравственно-исторической необходимости признать независимость Крыма и Севастополя от Украины, захваченной бандеро-нацистской хунтой, защитить жителей полуострова и города русской военно-морской славы от фашиствующих террористов. Волею российского государства задача исторической

справедливости и геостратегической значимости была решена вовремя и бескровно. В ответ на волю народа Крыма и Севастополя, выраженную на референдуме, а еще раньше — заявленную на многотысячных митингах с надеждой и требованием — вернуться в Россию. С Крымской весны Компартия РФ настаивала на признании Донецкой и Луганской народных республик, где народ, взяв в свои руки свою судьбу, восстал против порабощения оккупационным киевским режимом.

В феврале 2022 года Российское государство, исходя из военно-политических реалий, сложившихся в Донбассе и на Луганщине, признало обе свободолюбивые республики и заключило с ними договоры о взаимопомощи. Россия пришла на помощь своим единокровным братьям и сестрам. Затем, по результатам народных референдумов, Донецкая и Луганская республики, а также Запорожская и Херсонская области были приняты в состав России.

Специальная военная операция Вооруженных Сил России упредила вражескую атаку на Донбасс. Началась битва против оккупантов за свободу Новороссии, демилитаризацию и денацификацию Украины. В ходе боевых действий российские войска почти полностью освободили территорию Луганской и значительную часть Донецкой народных республик, большую часть Херсонской и Запорожской областей, а также часть Харьковской области. СВО могла давно завершиться с полным достижением ее целей. И только вмешательство НАТО в конфликт между Россией и угодившей под внешнее управление Украиной затягивает агонию киевского неонацистского режима. В любом случае победа российского оружия над западной русофобской сворой на Украине неизбежна.

Со своей стороны КПРФ делает все возможное для поддержки наших мужественных и самоотверженных защитников на фронте СВО, для помощи согражданам на воссоединенных с Россией землях. В рядах участников СВО сражаются добровольцы из числа коммунистов и сторонников партии. Среди них имена тех, кто на линии огня отдал жизнь за свободу и независимость

нашей Родины. КПРФ бережно хранит их светлую память. Заботливо помогает семьям погибших товарищей. 20 июня этого года, сообщила «Правда», Компартия РФ во главе с ее лидером Геннадием Зюгановым отправила из подмосковного совхоза имени Ленина 126-й, считая с 2014 года, гуманитарный конвой в Донбасс.

КПРФ — партия патриотов, сражающихся на фронте СВО, и труженников тыла, работающих на нашу одну на всех Победу.

IV. В сталинском 3D — измерении

Исток актуальных решений КПРФ в ее программе, теории и личности лидера. Зюганов обладает творческой предрасположенностью, если хотите, вкусом к теоретической работе. К ней он подготовлен всей предшествующей жизнью. Детством и юностью в корневой русской губернии, семейно-родовой тягой к книжному знанию, ранним учительством в родной сельской школе, боевой и политической учебой в элитном подразделении Советской Армии за границей, естественным для него судьбы приходом в комсомол и партию, активным включением в созидательную общественно-политическую деятельность... И, наконец, высшим профессиональным образованием в области математики и философии.

В чем собственно состоит теоретическая работа? В реализованной способности увидеть за отдельным явлением сущность, или внутренние закономерные связи, что порождают тот или иной природный или социальный феномен. Высшим достижением ученого-теоретика является не только открытие новой закономерности в движении материи и сознания, но и практическое применение полученного знания к управлению естественным или историческим движением.

Среди современных историков бытует мнение, что последним крупным теоретиком в Компартии был И.В. Сталин. Данную точку зрения можно принять в том смысле, что послесталинские руководители партии и государства не занимались непосредственно разработкой социалистической теории. Полагались на профессиональных составителей докладов и речей. Хрущев был далек от теоретических вопросов в силу персонального идейно-политического невежества. Брежнев, талантливый технократ, обладал цепким природным умом и развитым политическим чутьем. Эти качества позволили ему в критический момент партийно-советской истории начисто переиграть самоуверенного волюнтариста Хрущева. Не столько в личных, сколько в партийных и государственных интересах. И в других кризисных обстоятельствах классовое чутье не подводило генсека — выходца из производственно-трудовой и военно-фронтальной среды. «Саша, у тебя контра», — предупреждал он Дубчека в начале так называемой пражской весны. И был предельно точен в своем определении. А когда пражский либерал-реформатор не внял товарищескому предостережению, Брежнев решительно и быстро продемонстрировал классический вариант защиты социализма от внешнего и внутреннего посягательства.

Эти качества обеспечили ему 18 лет уверенного руководства партией и советской сверхдержавой. Вопреки предвзятой оценке штатного диссидента Р. Медведева, что «почти 20 лет он, Брежнев, стоял во главе КПСС и Советского государства и играл немалую роль в международной политике, но при этом он был личностью столь посредственной и политиком столь заурядным, что не мог рассчитывать на долгую политическую жизнь». Понимал ли автор этой абракадабры, что он пишет? Скорее всего, нет. Слишком торопился издать свой опус, что был подписан в печать 20 сентября 1991 года и вышел в свет 100-тысячным тиражом. Тогда такая литература было востребована. Но кто вспомнит теперь Р. Медведева, кроме патологических антисталинистов? А Брежнева история помнит и не забудет еще долго. К слову,

если уж говорить правду о посредственных личностях в политической жизни, почитаемый Р. Медведевым Хрущев пробыл во главе партии и правительства немногим более 8 лет, считая с 1956-го. Горбачев — 6 с половиной лет. Ельцин, того же поля ягода, правил страной 8 лет. Закономерно, что история не дала им карт-бланша на большой срок. Слишком пагубной оказалась их посредственность в политике.

Строго говоря, ленинизм и не требовал от партийных руководителей создания социалистической теории. Эта роль отводилась ученым-обществоведам на стороне трудящихся. А партия призвана была вносить социалистическую теорию в рабочее движение. Это не означало, конечно, что в партии не могло быть своих теоретиков. Ленин и Сталин — тому живые примеры. Однако в целом в партии в послесталинскую эпоху сложилась традиция делегирования полномочий по разработке теории «своим социал-демократам». Среди них встречались еще те теоретики. К примеру, А. Аджубей и Ф. Бурлацкий (при Хрущеве), А. Бовин и Г. Арбатов (при Брежневе), Г. Пряхин, А. Черняев, А. Ципко (при Горбачеве). Нечто вроде привоя еврооппортунизма на русской березе. Их теоретизирование привело к перестроечной катастрофе, актуализировав таким образом известный сталинский императив «Без теории нам смерть».

В свое время живой интерес к теоретическим вопросам проявлял Ю.В. Андропов, исторически образованный член Политбюро ЦК КПСС. Однако его руководство Комитетом государственной безопасности СССР не предполагало профессиональной деятельности теоретического характера. Лишь с приходом к высшей партийной и государственной власти в ноябре 1982 года он смог обратиться к проблемам социалистической теории. Его статья в «Правде» «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы строительства социализма в СССР» до сих пор не утратила научно-практического значения.

Со своей стороны творческой разработкой теоретических вопросов социализма занимались советские ученые-обществоведы, в чем собственно и

было их призвание. Самые известные среди них: философы Эвальд Ильенков (космология духа, диалектическая логика абстрактного и конкретного; философия и культура), В.Г. Афанасьев (философская теория информации; жизнь и разум как противоречие второму началу термодинамики), Р.И. Косолапов (философские вопросы истории и современной политики), А.С. Зиновьев (диалектическая логика, философская социология, социально-философское исследование феномена советского коммунизма как реального антизападнизма) и другие.

Далеко от Москвы, в столице советской Киргизии, плодотворно работал над современными вопросами марксистской теории профессор, доктор философских наук А.А. Брудный. По совпадению исследовательских интересов он стал научным руководителем моего младшего брата Юрия Салова, защитившего кандидатскую диссертацию по закрытой в то время тематике социальной революции. Позже брат защитил докторскую диссертацию по философской антропологии в нашей с ним альма-матер — Ростовском госуниверситете. Здесь к месту упомянуть о факте из семейной истории, опровергающем занудную хвалу либералов образовательному анахронизму ЕГЭ. Мы с братом и сестрой росли в обычной советской семье: мама была учительницей начальных классов, отец — рабочим леспромхоза, хотя окончил в юности книготорговое отделение Ростовского газетного техникума. Но после войны не вернулся к работе по специальности. Единственное, что у него осталось от прежней профессии, неутолимый интерес к чтению книг. Мы учились в обычной поселковой школе, в 17 километрах от райцентра. Таких в СССР были десятки тысяч. У нас, как и во всех советских школах, были хорошие учителя. Они учили нас учиться, овладевать основами наук от математики с физикой до истории с географией, языкознанием, литературой и обществоведением. Так работала система советского школьного образования: дать ученикам основы знаний по всем предметам, чтобы они сознательно выбрали то, что им по душе. Никакого

натаскивания на стереотипные ответы не было и в помине. О репетиторстве тогда никто не знал. Выпускные экзамены в восьмом и десятом классах мы сдавали вживую, лицом к лицу с членами экзаменационной комиссии. Никаких обысков перед входом на экзамен не проводилось. В отношении потенциальных «шпаргалистов» действовала презумция невиновности, пока сами не попадались.

Мы с братом после школы поступили на истфак Ростовского госуниверситета и окончили его. Младшая сестра окончила Московский полиграфический институт. Моя супруга Светлана окончила ту же школу, а затем музыкальное училище и филфак Адыгейского госпединститута. Мой школьный друг Толик Медведев окончил геофак Ростовского госуниверситета, стал кандидатом геолого-минералогических наук. После армии я окончил аспирантуру МГПИ им. В.И. Ленина, журфак МГУ им. М.В. Ломоносова и Российскую академию госслужбы при Президенте РФ. Там же защитил кандидатскую диссертацию. Брат после защиты докторской диссертации в РГУ возглавлял кафедру педагогической антропологии в Сочинском государственном социально-педагогическом университете, стал автором монографий «Логика культурной эволюции», «Иллюзорный человек», «Психолого-педагогическая антропология». Был представлен к почетному званию «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». Получить его помешала внезапная остановка сердца. наших детей ЕГЭ, избави Боже, тоже миновал. Они окончили среднюю школу в Майкопе и там же Адыгейский госуниверситет: дочь — филологический факультет, сын — отделение математики и информатики физмата. Позже дочь окончила Российскую академию госслужбы при Президенте РФ и там же аспирантуру, кандидат философских наук, главный советник государственной гражданской службы. Сын окончил аспирантуру мехмата МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат физико-математических наук, директор направления в крупной айти-

компании. Какие еще нужны доказательства никчемности ЕГЭ, за отмену которого борются КПРФ и ее лидер?

Но вернусь к вопросам теории. В роковом августе 91-го брат рассказал мне, что еще весной 85-го А.А. Брудный, узнав об избрании М. Горбачева генсеком ЦК КПСС, сказал с неподдельной тревогой: «Настала пора, Юра, защищать завоевания социализма от этого опасного выскочки». Он как в воду глядел. Это был проникающий взгляд философа-марксиста, восходящий от абстрактного к конкретному — к точке, где то и другое знание сходятся в органичном единстве. Именно об этом писал Э. Ильенков в своей книге «Абстрактное и конкретное». Вот уж поистине, нет ничего практичнее хорошей теории.

Учитель пережил ученика. Через много лет прочитал в журнале «Вопросы философии» некролог «А.А. Брудный». Извещая о его уходе из жизни, редколлегия «ВФ» признавала, что до последнего дыхания он оставался верен своему марксистскому выбору, чем заслужил уважение даже тех философов, что перекочевали в ходе перестройки в либерально-буржуазный лагерь. Выходит, плодотворно работавшие ученые-марксисты в СССР были. Приходится, однако, признать, что их теоретические открытия, сопряженные с практической потребностью развития советского общества, не были востребованы в партийной и государственной деятельности. Актуальные теоретические разработки подменялись конъюнктурной стряпней «наших социал-демократов». Прозрение пришло, да и то не ко всем, вместе с внутренним раздром в КПСС и крушением Советского Союза.

Политическим лидером, первым после Сталина занявшимся системной разработкой вопросов социалистической теории стал Г.А. Зюганов. Уже в упомянутом письме «Архитектор у развалин» он показал с классовой позиции социально-психологическую природу и политические корни антипартийного и антисоветского перерождения либерал-реформистского охвостья в КПСС, олицетворенного серым кардиналом перестройки А.Н. Яковлевым. А в «Слове

к народу» раскрыл антигосударственную и антинародную опасность перешедших в наступление разрушителей Советского Союза и его социального строя. В этих откровениях проявилось достоверное знание и политическая воля мужественного защитника советской социалистической державы и его самоотверженных товарищей. И как знать, успей они на полгода раньше оформить организационно свою социалистическую верность в самостоятельную и сильную Компартию РСФСР, история Советского Союза могла бы сложиться по-иному?

Как бы там ни было, из августовского и декабрьского поражений Компартии и союзной державы Зюганов и его соратники извлекли необходимый исторический урок. Вступили на трудный и неблизкий путь движения вперед, к обновленному социализму. Надежным компасом на этом пути должна была стать обновленная социалистическая теория. Творчески переработать историческое наследие ленинизма-сталинизма, применить его к постсоветской России и миру, потрясенному разрушением СССР, — за решение этой сверхсложной интеллектуальной и политической задачи взялись Зюганов и его соратники. Других тогда не нашлось. История распорядилась так, что живым локомотивом этого движения стал недавний секретарь по идеологическим вопросам ЦК Компартии РСФСР. С грозового 1993 года Г.А. Зюганов возглавляет КПРФ.

Среди заместителей Председателя ЦК, собранных им в одну команду, опытные политики, способные генерировать новое теоретическое знание. И.И. Мельников (современная специфика выборных кампаний; вопросы парламентаризма; международные отношения), Ю.В. Афонин (партийное строительство; новые аспекты политэкономии социализма), В.И. Кашин (аграрная политика и аграрное законодательство), Д.Г. Новиков (научные основания социалистической идеологии), Л.И. Калашников (современная евразийская интеграция), Н.В. Коломейцев (экономические проблемы современной России и формационная диалектика) и другие.

Сложность нынешней международной обстановки, чреватой дальнейшим нарастанием экспансионистских устремлений Запада против России, проецируется на внутреннюю общественно-политическую динамику нашей страны. Положение, которое требует тесного сплочения и единства всех народно-патриотических и национально-государственных сил. Г.А. Зюганов, являясь признанным лидером их лево-патриотического крыла, заботливо собирает, спланирует вокруг КПРФ всех, кому дорога наша Родина — Россия, и кто готов не за страх, а за совесть защищать ее интересы. В народный блок патриотических сил входят вместе с КПРФ: Ленинский Коммунистический Союз Молодежи РФ, общественные объединения «Дети войны», женский Союз «Надежда России», «Союз советских офицеров», «Российские ученые социалистической ориентации — РУСО», созидательное цивилизационно-культурное движение «Русский лад». Патриотические идеи КПРФ разделяют многие члены Союза писателей России и Российской Академии наук, редакционные и авторские коллективы популярных изданий: газеты «Завтра», журналов «Молодая гвардия», «Наш современник», «Изборский клуб».

К сотрудничеству с КПРФ тянутся общественные объединения левого толка, занимающие политическую позицию радикальнее, чем у нашей партии. С ними лидер КПРФ, другие члены Центрального Комитета терпеливо работают, помогают избавиться от «детской болезни левизны в коммунизме». Убеждают на материале истории и современности, что подобная радикал-революционность мелкобуржуазна по природе и представляет собой форму ухода от сложной действительности. Грабли, на которые неизбежно наступали те, кто воображал себя большим ленинцем, чем Ленин, и большим сталинистом, чем Сталин. Действенным средством от левацких уклонов в сторону от социалистической стратегии являются теоретические работы Г.А. Зюганова. В их числе: «Уроки XX века. Статья в газ. «Правда» 8 ноября 2017 г. о 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции»; «Мыслитель, изменивший мир. Статья о К. Марксе в газ. «Советская Россия»

5 мая 2018 г.»; «Советский фундамент Победы. Статья в газ. «Правда» 8 мая 2018 г.»; «Повышение пенсионного возраста — это удар по российской государственности. Выступление в Госдуме 19 июля 2018 г. в связи с принятием в первом чтении законопроекта о повышении пенсионного возраста»; «Ленин. Сталин. Победа. В книге «Время выбора, время действий! 1917-2017»; «Русский стержень державы. Статья в газ. «Правда» 14 мая 2020 г.; книги: «Глобализация и судьба человечества»; «Глобализация: тупик или выход»; «Вызовы времени»; «Подвиг социализма»; «Россия и мир: главные темы», «Русский мир на двух осях», «Сражаясь за Русский мир»... Далеко неполный перечень сочинений партийного вожака дает представление о его многогранной творческой работе. Теоретические труды Г.А. Зюганова непосредственно связаны с политической, организаторской и идеологической деятельностью партии, служат для нее интеллектуальным целеуказанием, вооружают руководство КПРФ и партийный актив ясным видением современных социально-экономических и нравственно-культурных проблем в развитии страны, предлагают испытанный историей, наукой и общественной практикой ключ к их разрешению. А молодым социалистам дают уроки политической тактики и стратегии, когда и как применять те или иные формы борьбы за социализм.

В недавней беседе доктора экономических наук Игоря Братищева с политобозревателем «Правды» Виктором Кожемяко прозвучал исчерпывающий ответ на вопрос о научном творчестве лидера КПРФ:

«Складывается из самоотверженной работы, из глубоких знаний и фантазии (да, да — из фантазии, без которой нет ученого)...»

На мой взгляд, это ключевой момент в понимании научного творчества. Способность человека к воображению умножает потенциал рациональной логики, углубляет познание мира. Больше 60 лет назад советский историк Борис Поршневу, автор дерзновенной по глубине научного проникновения книги «О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии)», пришел

к выводу, что человеческий разум начинался с мышления в образах (это замечательно подтверждает верхнепалеолитическая наскальная живопись). И лишь затем произошел переход к членораздельной речи, или к мыслевыражению в слове. Говоря языком метафоры, в начале был образ, а первочеловек был художником. Научный дискурс Б.Ф. Поршнева продолжает Московская антропологическая школа (Федор Гирёнок, Наталья Ростова и другие (филосовский ф-т МГУ имени М.В. Ломономова)). Не вдаваясь в дискуссию вокруг концепции Поршнева и его последователей, замечу, что ее соответствие реальности выразительно утверждается в русском культурно-историческом типе, где находят свое интегративное взаимодействие художественный поэзис левостороннего полушария и рациональный математический логос правостороннего. Научное творчество Зюганова — живой образец их творческой, исследовательско-познавательной синергии.

В июне Геннадию Андреевичу исполнилось 80 лет. Он уверенно перешагнул этот рубеж, сохраняя безупречную физическую, интеллектуальную и политическую форму. В день, когда Президент России В.В. Путин издал Указ о присвоении Зюганову Г.А. Звания Героя Труда Российской Федерации за большие заслуги в развитии российской государственности, становлении гражданского общества и многолетнюю плодотворную трудовую деятельность, юбиляр, принимая поздравления, не прерывал текущей работы. На первой полосе газеты «Правда», там же, где и поздравление ЦК своему лидеру «С юбилеем Вас, наш товарищ, наставник и друг», вышло в свет за подписью Г.А. Зюганова Заявление Президиума ЦК «Дать отпор терроризму, опираясь на советский опыт» — в ответ на удары американских ракет по городу-герою Севастополю и кровавые теракты в Дагестане. «Советский опыт дает нам великий пример того, как можно сплотить общество, выковать крепкую броню национальной безопасности и посрамить самого циничного и жестокого врага» - говорится в Заявлении. А это значит, что борьба за Победу над бандеровским нацизмом и его западными

подстрекателями на Украине продолжается. КПРФ во главе со своим лидером делает все, что может, для нашей Победы над коричневой чумой XXI века.

В едином ритме со страной продолжается время Зюганова. Его человечность и научный дар, политический талант и опыт, гражданское мужество и патриотическая верность Родине, организаторские способности и неуклонное стремление к созиданию справедливого общества на земле нашей Матери-России по-прежнему востребованы партией, государством и Отечеством. Биография Геннадия Андреевича продолжается и принадлежит не только истории и современности, но и будущему России. Под руководством своего испытанного лидера КПРФ прокладывает путь к достижению программных целей, начертанных на ее Красном Знамени: Россия — Труд — Народовластие — Социализм.

После всего. Помню, на уроке обществоведения в 10-м классе наш учитель Константин Васильевич Михайлов, отвечая на вопрос о роли личности в истории, сослался на сталинское определение (это было уже в послехрущевское время) подлинного политического лидера: «Он должен отвечать духу своего класса, духу своего народа и духу своего времени». Сталинское 3D - измерение исторической личности пришло на память, когда заканчивал очерк о времени Геннадия Андреевича Зюганова.